

С. В. Лонская

**МИРОВАЯ ЮСТИЦИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ:
ИДЕИ И АНАЛОГИ (XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)**

Рассматриваются государственно-правовые институты России XVIII – первой половины XIX в., аналогичные институту мировой юстиции, а также идеи об учреждении мирового суда в политико-правовых сочинениях современников.

The article considers the state and law institutions analogous to the Justice of Peace in Russia in the XVIII – first half of XIX cent., as well as the ideas on magistrate court establishment in the political and legal works of that time.

Ключевые слова: история государства и права, Россия XVIII–XIX вв., мировая юстиция, мировой суд.

Keywords: history of state and law, Russia in the XVIII–XIX cent., the Justice of Peace, magistrate courts.

В XVIII столетии идеи об учреждении мирового суда впервые формулируются в отечественных политико-правовых источниках. Так, наиболее массовый и публичный характер это нашло в дворянских наказах, представленных Уложенной комиссии, созванной Екатериной II в 1767 г. Дворяне предлагали учредить мировых судей по примеру Англии и Голландии. В наказе депутатов дмитровского дворянства выдвигалось предложение разделить уезд на четыре округа, во главе каждого из которых стоял бы земский судья, избираемый ежегодно на дворянском съезде. Эти судьи, действуя под руководством уездного предводителя дворянства, «в самой скорости» решали бы малозначительные тяжбы словесно, виноватых крестьян – наказывая, а помещиков – «смирняя полубовно». Кроме того, и предводитель, и земские судьи обязаны, по наказу, уговаривать дворян дать своим детям хорошее образование, а также учить грамоте и крепостных, ибо «не для одной сохи надобен крестьянин государству, грамота же пахать не помешает» [1, с. 287–288]. Предложения об учреждении суда для разбора мелких споров высказывались в наказах московского, костромского, углицкого, переславского, боровского дворянства. Подытоживая обзор дворянских наказов, А. Д. Градовский писал, что «как ни разнообразны эти требования, но везде они вытекают из однообразных мотивов – отсутствия близкого и скорого суда, отсутствия безопасности и тягости повинностей» [2, с. 106–107].

Нельзя обойти вниманием и сочинение первого русского профессора права С. Е. Десницкого «Представление о учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской Империи»*.

* Здесь и далее сохранена орфография оригинала.

Этот проект государственно-правовых преобразований, датированный 1768 г., также составлен в связи с работой Уложенной комиссии. В нем Десницкий предлагает учредить в провинциальных городах специальную провинциальную канцелярию для решения «маловажных обид» (причиняющих ущерб до 25 рублей), «чтобы решены были помещиками, однодворцами и купцами той провинции», которые бы заседали по шесть человек четыре раза в месяц. Причем дела должны решаться окончательно, без права апелляции в вышестоящий суд. Сверх того, провинциальным канцеляриям Десницкий предлагал поручить «смотрение дорог и строение порядочное в городе» [3, с. 116–117]. Определенное влияние английских мировых судов ясно видно в идеях Десницкого, и это не удивительно: он обучался в университете Глазго в Шотландии. Английские и шотландские правовые традиции серьезно повлияли на формирование мировоззрения молодого ученого. Но Десницкий идет дальше. Приняв зарубежное учреждение за образец, он расширяет его сословный состав, делая его, по сути, всесословным органом местного управления и суда.

Обращаясь к результатам губернской и судебной реформ 1775 г., можно сделать вывод, что аналог мировым учреждениям классического типа, но в российском варианте, сугубо дворянском, сословно ограниченном, был тогда создан в лице коллегияльных нижних земских судов под председательством земского исправника (его еще называли капитан-исправник) и двух-трех заседателей в составе. Их главными функциями стали административно-полицейские: охрана общественного порядка (земская полиция, или благочиние), приведение и исполнение законов и повелений Губернского правления и судов, производство дознания по факту преступления (ст. ст. 224, 231, 235, 243 Учреждений для управления губерний 1775 г.) [4]. Поскольку полиция могла разрешать маловажные гражданские и уголовные дела до 20 рублей (ст. 72 Устава благочиния, или полицейского 1782 г.) [5], то нижний земский суд тоже обладал этим правом. И это помимо заведования дорогами и мостами, мерами и весами, ценами и торговлей. Нижний земский суд стал опорной единицей местного управления, важнейшим судебно-административным и полицейским органом уезда. Фактически в его руках оказалось все местное управление самого нижнего уровня (за исключением уездных городов), невзирая на сословную принадлежность подведомственных лиц. Жалобы на действия нижнего земского суда подавались уже различным сословным судам, работавшим в уезде.

Капитан-исправник и заседатели избирались местным дворянством на три года и утверждались в своей должности губернатором. Таким образом, нижние земские суды, повторим, оказались сугубо дворянскими учреждениями, несмотря на то, что их деятельность касалась всех лиц, проживающих в уезде. Нет сомнения, что нижние земские суды играли в России ту же роль, что и мировые суды в Англии, являясь основными местными судебно-административными и полицейскими органами.

Однако земский исправник в России никогда не мог получить того значения, какое, например, в соседней Пруссии имел ландрат. Как от-

мечал А. Д. Градовский, земский суд был поставлен в такую иерархическую зависимость от губернского начальства, при которой самостоятельное отправление и развитие полицейской власти было бы в высшей степени затруднительно [2, с. 41].

Уже в XIX в., в связи с учреждением в 1837 г. должности становых приставов, роль земского суда снизилась.

Влияние классической модели мировой юстиции и предложений С. Е. Десницкого можно наблюдать и в совестных судах, учрежденных реформой 1775 г.: юрисдикция, упрощенный порядок рассмотрения дел, участие сословных представителей указывают на это. Совестный суд стал своеобразным судебным органом губернии, особняком стоявшим от других. Весьма подробно и красноречиво выражены его цели и суть в ст. ст. 395–397 Учреждений для управления губерний: «Понеже личная безопасность каждого верноподданного весьма драгоценна есть человеколюбивому монаршему сердцу, и для того, дабы подать руку помощи страждущим иногда более по несчастливому какому нинаестъ приключению, либо по стечению различных обстоятельств, отягощающих судьбу его выше мер им содеянного, за благо разсуждается всемилостивейше учредить. Совестный суд вообще судит так, как и все прочие суды по законам, но как совестный суд устанавливается быть преградой частной или личной безопасности, и для того правила совестного суда во всех случаях должны быть: 1. человеколюбие вообще, 2. почтение к особе ближнего, яко человеку, 3. отвращение от угнетения или притеснения человечества, и для того совестный суд никогда судьбы ничьей да не отяготит, но вверяется оному совестный разбор и осторожное и милосердное окончание дел, ему порученных» [4].

Совестным судам посвящена гл. XXVI Учреждений для управления губерний. Они рассматривали уголовные дела по преступлениям, совершенным малолетними, увечными, слабоумными людьми, дела о колдовстве, жалобы на незаконное содержание в тюрьме. Лиц, находящихся под стражей, которым в течение трех дней не было предъявлено обвинение, совестный суд отпускал на поруки. По гражданским делам компетенция совестного суда ограничивалась теми спорами, с которыми стороны сами к нему обращались, и в данном случае основной функцией совестного суда было примирение сторон. При этом А. Д. Градовский проводил аналогию совестного суда с третейским, совершенно справедливо делая оговорку, что «он является как бы в роли третейского суда», не отождествляя эти институты [2, с. 116].

Совестный суд был коллегиальным органом. Судья совестного суда, назначавшийся Сенатом, заседал совместно с двумя выборными сословными представителями: по дворянским делам — из дворян, по городским — из граждан города, по «расправным» — из свободных крестьян («поселян»). Все заседатели избирались соответствующими сословиями на три года.

Н. Н. Ефремова прообразом совестного суда называла в свое время английский канцлерский суд, указывая, что именно его имел в виду Десницкий, работая над своим «Представлением» [6, с. 114]. Думается, источники проекта Десницкого были более разнообразны. Все же

канцлерский суд Англии — инстанция, представленная одним из высших должностных лиц государства, лордом-канцлером, а не суд местного значения. Действительно, это суд, разрешавший дела «по совести и внутреннему убеждению», в противовес «общему праву», но юрисдикция его была обширнее, нежели у российских совестных судов.

Еще один аналог мировых судов, который мы можем обнаружить в этот период в городах, — словесные суды. В современной литературе по истории мировой юстиции им напрасно не уделялось должного внимания.

Словесные суды были созданы еще в 1726 г. для рассмотрения в упрощенном порядке небольших торговых споров между купцами [7; 8]. Первоначально эти суды работали при внутренних таможах, но с упразднением последних в 1753–1754 гг. с мая 1754 г. перешли в подчинение магистратам (вышестоящей инстанции) [9]. Несмотря на то что словесные суды должны были рассматривать дела устно и в кратчайшие сроки, волокита наблюдалась и в них: задержанные содержались в колодках по три года и более (в Москве — 10 лет и более). В августе 1766 г. Главный магистрат утвердил специальную «Инструкцию» словесным судам [10], которая на время издания «Учреждений о губерниях» еще продолжала действовать и на которую последнее фактически ссылается в ст. 277.

Словесные суды состояли из двух выборных из купечества судей. Срок избрания составлял один год. Во время ярмарок к выборным членам магистрат дополнительно назначал по одному человеку из собственного состава. Канцелярские служащие судов назначались магистратами.

Уже в 1781 г. Екатерина II указами от 16 февраля и 2 апреля реорганизует систему словесных судов, утвердив «Должность словесных судов, по частям города учреждаемых» [11; 12]. Большой раздел о словесных судах содержит Устав благочиния 1782 г. (ст. ст. 161–178). Они превращаются в суды по малозначительным гражданским делам (до 25 рублей).

Состав судов стал более оригинален, чем раньше. Дело коллегиально разрешалось тремя судьями (словесный судья и двое выборных), но кроме этого при рассмотрении дела присутствовали еще несколько «присяжных добросовестных свидетелей», которые «когда призваны будут, должны свидетельствовать, что в деле застали, что видели или что слышали». И словесный судья, и выборные, и присяжные свидетели избирались ежегодно городским мещанством и купечеством из своих рядов посредством баллотировки. Суды разбирали «на словах» маловажные споры и примиряли спорящих.

Словесные суды учреждались в каждой части города. Вышестоящей инстанции у них не было. Если стороны оказывались недовольны их решением, они могли его попросту отозвать и обратиться в другой суд, подходящий для данного дела.

Судебная реформа Екатерины II существенно обновила и процессуальное законодательство. При этом предусматривался упрощенный порядок рассмотрения дел словесных и совестных судов (ст. ст. 161–178

Устава благочиния; ст. ст. 395–403 «Учреждений...»). Таким образом, мы видим не только формирование ограниченной малозначительной юрисдикции, но и особого порядка судопроизводства по таким делам, что дает основания говорить о формировании уже не отдельных фрагментов, а достаточно целостной классической модели мировой юстиции.

Итак, словесные суды рассматривали только малозначительные (до 25 рублей) гражданские дела. Обращение в суд могло быть только устным. Для фиксации словесных просьб и решений в каждом суде находилась специальная книга («записка»).

Дела предписывалось рассматривать не позднее, чем на другой день после принятия иска. Ответчик вызывался в суд через частного пристава. Строго устанавливалось, что дело должно быть рассмотрено в один день. Если по делу требовались какие-либо дополнительные справки, срок рассмотрения продлевался максимум до трех дней. Судьи, затягивавшие дело сверх указанного срока, лишались месячного жалования в пользу приказа общественного призрения.

Совестному суду, как уже говорилось, подлежали гражданские и уголовные дела. Если уголовные дела решались по общим правилам, то гражданские тяжбы рассматривались в порядке примирительного производства (ст. 400 «Учреждений...»). Если стороны на первом этапе рассмотрения дела не желали примириться, суд требовал от них назначить за себя одного-двух посредников из местных жителей. Тогда начинался второй этап, когда дело рассматривалось совестным судом совместно с посредниками. Посредники должны были выработать мировое соглашение, которое предлагалось для утверждения совестному суду. Утвержденное соглашение лишало стороны в будущем возобновлять свой спор в каком бы то ни было суде. Если посредники не смогли найти путь к соглашению, совестный суд предлагал им свой вариант «как примирить без разорения, без тяжбы, без спора, ссоры или ябеды истца и ответчика». При несогласии посредников и с этим вариантом их миссия завершалась. Совестный суд вновь вызывал стороны, вновь предлагал им различные примирительные способы. В случае неуспеха суд объявлял истцу и ответчику, «что совестному суду до той их распри уже дела нет, а пошли бы, куда по законам надлежит».

Напрасно восхищались мудростью Екатерины ее французские корреспонденты: совестному суду не пришлось оставить заметного следа в судебной практике. В.О. Ключевский приводит в пример признание уфимского совестного судьи в том, что за 12 лет его судейства к нему не поступило и 12 дел, потому что его камердинер по просьбам виновных из тяжущихся сторон обыкновенно гонял всех челобитчиков. Точно так же, по свидетельству современников, было и в других совестных судах: за все царствование Екатерины не насчитать и десятка дел, решенных в них [1, с. 305]. Ключевский полагал, что эта практика была результатом того, что дело передавалось в совестный суд по соглашению обеих тяжущихся сторон. Но если правый был расположен перенести дело в суд по совести, то неправая сторона всеми силами противодействовала этому. В самом деле: если стороны хотят примириться, то кто мешает им сделать это во внесудебном порядке? Вероятно, создание судов *спе-*

циально для примирения обречено на неудачу. Куда эффективнее использовать право примирения обычными судами при рассмотрении спора в обычном порядке.

В период правления Павла I 18 июля 1797 г. издается указ о рассмотрении дел о маловажных проступках в судах, которые, как и словесные, учреждались по частям города [13]. По составу они отличались от словесных: частный пристав, член магистрата и офицер того квартала, где обнаружился проступок. К маловажным относились проступки, нарушавшие общественный порядок, которые не влекли публичного телесного наказания, а штрафовались.

В «Записке об устройстве судебных и правительственных учреждений в России» (1803) и «Введении к Уложению государственных законов» (1809) выдающегося государственного деятеля М. М. Сперанского [14] предлагаются учреждения, аналогичные мировому суду.

Нижестоящей судебной инстанцией Сперанский определял волостной суд. Существо волостного суда, по Сперанскому, состоит более в мирном разбирательстве гражданских дел через посредников и во взыскании за маловажные полицейские проступки означенных в законе пеней и наказаний, нежели в формальном и письменном их производстве. Волостной суд в проекте состоит из главного волостного судьи, его товарища (заместителя) и волостных судей. Однако законом должны быть определены некоторые дела, особенно уголовные, которые главный волостной судья не может рассмотреть иначе, как пригласив в суд двух депутатов из волостного совета, которые в этом случае являются, по Сперанскому, присяжными, а судья будет их председателем (*directeur de jury*). Депутаты, оба или по крайней мере один, избираются из того сословия, к которому принадлежит подсудимый; если же таковых нет, то подсудимый отсылается в окружной суд.

Другой правительственный конституционный проект, «Государственная уставная грамота Российской империи» Н. Н. Новосильцева (1818–1819) [15], содержит в ст. 188 перечисление апелляционных судов, судов первой инстанции по уголовным и гражданским делам (уездные суды и городские магистраты) и продолжает ряд перечислением коммерческих, совестных и мировых судов, относя их, как следует из контекста, к низшим судам. В статье говорится, что все перечисленные суды, равно как и другие суды, в которых окажется надобность, будут устроены особенными постановлениями. Более детально «Уставная грамота» о мировой юстиции ничего не говорит, однако разграничение совестных и мировых судов нам представляется примечательным, поскольку свидетельствует о различном смысле, который, очевидно, вкладывался авторами проекта в содержание этих учреждений.

Из неправительственных конституционных проектов стоит упомянуть любопытный проект судебной системы, предложенный в «Конституции» декабриста Н. М. Муравьева [15]. В качестве низших судов в нем предусматривались единоличные совестные судьи, избираемые гражданами в каждом уезде на четыре тысячи душ мужского пола. Один раз в три месяца (или четыре раза в год, как и у английских мировых судей) в уездном городе или главнейших местечках должны бы-

ли проводиться съезды совестных судей, которые играли роль апелляционной инстанции. Здесь, как видим, за образец, вероятнее всего, взяты английские четвертные сессии и французские выборные мировые судьи (не секрет, что государственный строй республиканской Франции воспринимался в то время в России прогрессивно мыслящими людьми как некий идеал, а участник заграничных походов Муравьев имел возможность познакомиться с ним в деталях). Именуя судей «совестными», Муравьев, думается, подчеркивал не столько их происхождение от совестного суда екатерининской эпохи, сколько соответствие их понятиям «справедливость», «спокойствие», «мир». По крайней мере, так видится из контекста.

Первое упоминание о «мирных судьях» русский историк Г. А. Джаншиев относил к 1826 г. [16, с. 450]. Предложение об их учреждении содержалось в записке председателя Государственного совета В. П. Кочубея, поданной императору Николаю I в связи с обсуждавшимися в коридорах власти проектами реформы существующего государственного строя, в том числе и в области судебной (так называемый «Комитет 6 декабря 1826 г.»). Записка содержала предложения, из которых следовало, что такие суды должны рассматривать имущественные споры, руководствуясь совестью и здравым рассудком, а не исключительно формами судопроизводства. Решения этих судов, однако, должны быть обязательными [17, с. 66–67]. За расширение сферы деятельности совестного суда высказывался в очередном своем трактате «Проект учреждения для управления губерний» М. М. Сперанский, и «Комитет 6 декабря 1826 г.» поддержал его [18, с. 180–182]. Как известно, проекты не были реализованы. Однако появление идей и предложений о введении мировых судей как местных органов ограниченной юрисдикции следовало бы отнести не к 1826 г., как полагал Джаншиев, а по крайней мере, как мы убедились, на 60 лет ранее.

Таким образом, на протяжении XVIII – первой половины XIX в. в России формировалась не только идея, но и практика мировой юстиции. Это движение подготовило почву для возникновения целостного института мировой юстиции в 1860-х гг. Представляется, что уже в это время образовались два основных подхода к концепции мировой юстиции на российской почве. С одной стороны, взгляд на мирового судью как на судью совести и примирителя (назовем этот подход патриархальным), с другой – взгляд на мирового судью как на судью ограниченной юрисдикции, использующего упрощенный порядок судопроизводства (назовем этот подход прагматическим). При этом, как думается, ни в теории, ни в практике перевеса того или иного подхода не существовало: концепция мировой юстиции находилась в состоянии равновесия, и только будущее могло склонить чашу весов в ту или иную сторону.

Список литературы

1. *Ключевский В. О.* Русская история: полный курс лекций в 3 кн. Кн. 3. М., 1995.

2. Градовский А.Д. Начала русского государственного права. Ч. 3: Органы местного управления // Градовский А.Д. Сочинения: в 9 т. Т. 9. СПб., 1904.
3. Десницкий С.Е. Представление о учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской Империи // Юридические произведения прогрессивных русских мыслителей. Вторая половина XVIII века / под ред. С. А. Покровского. М., 1959.
4. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи от 7.11.1775 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. 20. № 14392.
5. Устав благочиния, или полицейский от 8.04.1782 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. 21. № 15379.
6. Ефремова Н.Н. Судостроительство России в XVIII – первой половине XIX в. (историко-правовое исследование). М., 1993.
7. Указ Сената от 1.02.1726 г. «О разбирательстве купцов меж себя по всем делам, подлежащим до купечества, по прежнему купеческому обыкновению, Таможенным судом» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. 7. № 4828.
8. Именной указ от 5.10.1727 г. «О взимании пошлин с исковых дел по Уложению, о разбирательстве купцов между собою во всех делах по прежнему таможенным судом...» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. 7. № 5177.
9. Указ Сената от 5.05.1754 г. «О бытии Словесному суду между купцами в Москве и в прочих городах под ведомством Магистратов и Ратуш...» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. 14. № 10222.
10. Указ Главного магистрата от 10.08.1766 г. с приложением инструкции Словесным судам // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. 17. № 12721.
11. Именной указ от 16.02.1781 г. «...Об учреждении в каждой части города Словесных судов» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. 21. № 15121.
12. Именной указ от 2.04.1781 г. «О должности Словесных судов...» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. 21. № 15146.
13. Именной указ от 18.07.1797 г. «О рассмотрении дел о проступках мало-важных в судах, по частям города учрежденных» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. 24. № 18053.
14. Сперанский М.М. Проекты и записки. М.; Л., 1961.
15. Конституционализм: исторический путь России к либеральной демократии: сборник документов. М., 2000.
16. Джанишев Г.А. Из эпохи великих реформ. 4-е изд. М., 1893.
17. Виленский Б.В. Подготовка судебной реформы 20 ноября 1864 года в России. Саратов, 1963.
18. Шепелев Л.Е. Аппарат власти в России. Эпоха Александра I и Николая I. СПб., 2007.

Об авторе

С.В. Лонская – канд. юр. наук, доц., РГУ им. И. Канта; e-mail: swlon@albertina.ru

Author

Dr. S. Lonskaya – Associate Professor, IKSUR; e-mail: swlon@albertina.ru

